

Дорога под ногами становилась всё труднее. Гу Е, основываясь на прежней скорости передвижения, прикинул, что с Тань Линь они шли около пятнадцати минут, а если бежать — примерно пять. Он мысленно считал от одного до ста, повторяя это трижды, — и вдруг остановился.

Сяо Дин и Е Тянь подошли к нему:

— Где мы сейчас?

Туман по-прежнему был густым. Гу Е изо всех сил щурился, но ничего не мог разглядеть.

Они уже пришли?

Гу Е огляделся, но перед ним была лишь бесконечная тьма. Где же он сейчас оказался?! Внезапно в темноте зажгся свет. Слабый луч света, преодолев километр, достиг зрачков Гу Е, и он почувствовал, как его глаза пронзила боль.

— Мы пришли! — Гу Е бросился бежать к свету.

Свет становился всё ярче, и жёлтое сияние очертило небольшое окно. В окне стоял человек — Тань Линь.

Сердце Гу Е сжалось, но он облегчённо вздохнул.

Тань Линь поднял взгляд и посмотрел на него.

— Тань Линь! Тань Линь! — Гу Е подбежал к ступенькам и постучал в окно. — Тань Линь, ты ли умер сегодня ночью?

— Возможно, — Тань Линь кивнул, его лицо оставалось спокойным.

Он показал руку из-за оконной рамы, в которой держал двуствольный пистолет.

— Но я охотник.

*

Е Тянь и Сяо Дин поднялись на ступеньки. Е Тянь спросил:

— Что теперь делать?

— Не знаю, — ответил Гу Е, поворачивая ручку двери и начиная толкать её.

Тань Линь положил пистолет и открыл дверь.

— Сколько патронов в пистолете? — спросил Гу Е.

Тань Линь уже проверил:

— Один.

— Хорошо.

У них был только один патрон, но этого достаточно.

— Нам нужны улики, — сказал Гу Е.

— Какие улики? — спросил Тань Линь.

Гу Е покачал головой:

— Не знаю.

Он вошёл в комнату. Мебель в комнате была точно такой же, как и во вторую ночь. Он подошёл к книжному шкафу, нашёл кожаный блокнот и открыл его.

«Как и ожидалось», — имя Мэн Сяофана уже было записано, а имя Тань Линя стало бледным, едва заметным на бумаге.

Тань Линь увидел своё имя и спросил:

— Во вторую ночь твоё имя тоже было там?

— Да, — кивнул Гу Е. — Эта книга похожа на резервную копию системы игры, записывающую всех убитых игроков. Я всегда думал, что если мы найдём двух оборотней, игра закончится, но это не так. Нам нужно найти что-то более глубокое...

Гу Е чувствовал себя, как утопающий, отчаянно пытающийся схватиться за что-то, но ничего не способный удержать.

Тань Линь сказал:

— Звучит как скрытый сюжет в игре.

— Да, — согласился Гу Е. — Именно скрытый сюжет...

Гу Е стоял перед книжным шкафом, быстро просматривая книги. Личность человека проявляется во всех деталях его жизни. Книги, которые ты любишь, говорят о том, кто ты есть. В его сознании вырисовывался образ владельца этого шкафа.

Она, должно быть, была очень внимательной, тщательно обустроивала свою комнату, накрывала стол скатертью, ставила красивые цветы. Она заботилась о себе, была оптимистичной. Однако такие люди часто самые уязвимые, потому что они слишком чувствительны, и любая рана причиняет им невероятную боль.

Это была девушка, любящая английскую классическую литературу, мечтательная, фантазирующая. Возможно, её любимой книгой был «Грозовой перевал», и она мечтала, чтобы её возлюбленный был таким же безумным, как Хитклифф. Возможно, она любила играть в «Оборотней», увлечённая ведьмами и оборотнями средневековья, и играла так хорошо, что всегда могла обмануть всех.

Что заставило такую девушку пойти на убийства? Гу Е искал любые возможные причины. Все в мире сводится к четырём словам — любовь, ненависть, эмоции, обиды. Из-за любви? Это кажется правдоподобным. Девушки, погружённые в фантазии, мечтают о чистой любви, но такая любовь редка. Её возлюбленный, возможно, не был таким искренним, как в книгах, и она разочаровалась, была ранена, и потому пошла по другому пути. Или, возможно, это детская травма, боль, которая сопровождает человека всю жизнь, даже если она спрятана в самом глубоком уголке сердца, и стоит лишь ночному ветру подуть, как она вырывается наружу...

Что же это было?

Гу Е чувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся. Он закрыл глаза и стоял перед книжным шкафом, размышляя, словно ведя тайную беседу с призраком.

— Гу Е! — вдруг крикнул Сяо Дин. — Гу Е, послушай, что снаружи.

Неизвестно, когда именно Е Тянь и Сяо Дин вошли в хижину, но по сравнению с окружающей тьмой даже маленький светильник приносил утешение.

Гу Е подошёл к окну и прислушался. Снаружи кто-то плакал. Плач был тихим, но доносился издали, словно шелковая нить, вплетаясь в его уши.

— Кто там плачет? — Е Тянь выглянул в окно. — Почему сегодня ночью нет оборотней?

Сяо Дин раздражённо ответил:

— Ты спрашиваешь меня, а я кого спрошу?

Он повернулся, чтобы выйти:

— Мне нужно посмотреть. Может, это Чэн Мэн.

Гу Е схватил его за воротник:

— Ты с ума сошёл?

— Чэн Мэн одна снаружи, — настаивал Сяо Дин.

Гу Е сказал:

— Ты ещё не понял? Джек и Лю Вэй — их тела были сделаны Чэн Мэн.

— Не может быть, — возразил Сяо Дин. — Зачем ей это?

— Не знаю, — ответил Гу Е.

— Я не буду слушать твои бредни, пока ты не дашь мне причину, — упрямо сказал Сяо Дин.

— Сейчас я не могу объяснить, — Гу Е чувствовал, как у него пульсирует висок. — Не ходи!

Сяо Дин ответил:

— Тогда я тебе не верю.

С этими словами он повернулся и вышел.

— Сяо Дин! Вернись! — крикнул Гу Е ему вслед, но Сяо Дин сделал вид, что не слышит, и исчез в тумане.

Е Тянь, скрестив руки на груди, смотрел в окно на тьму:

— Может, он уже мёртв? В фильмах так бывает.

Гу Е, крепко сжимая ручку двери, резко ответил:

— Е Тянь, ты можешь говорить нормально?

Е Тянь усмехнулся и сел у жаровни.

Гу Е не отрываясь смотрел в окно на туман. Его сердце бешено билось. Почему Сяо Дин ещё не вернулся?

Прошло неизвестно сколько времени, и Сяо Дин вышел из тумана. Он был не один. С ним была девушка, которая, обняв его руку, тихо плакала:

— Сяо Дин-гэ, мне так страшно.

Сяо Дин похлопал её по плечу:

— Мэн Мэн, не бойся, игра скоро закончится.

— Правда? — Чэн Мэн улыбнулась мягкой улыбкой.

Её прекрасное лицо начало меняться. Глаза, похожие на миндалины, внезапно раздулись, чёрные грибы начали расти из глазниц, сдавливая её череп, делая её похожей на странное двуглавое существо. Её голос стал хриплым:

— Игра скоро закончится.

Сяо Дин в ужасе оттолкнул Чэн Мэн и бросился бежать к хижине:

— Гу Е, Гу Е, открой дверь!!

Гу Е открыл дверь, Сяо Дин вбежал внутрь, и Гу Е тут же захлопнул дверь:

— Стул, стул!

Гу Е упёрся в дверь спиной, Е Тянь подал стул, и Тань Линь быстро вставил ножки стула между дверной рамой и оконной. Дверь несколько раз сильно дёрнулась, но затем успокоилась.

Сяо Дин сидел на полу, тяжело дыша, не в силах прийти в себя.

Гу Е тоже вздохнул с облегчением и спросил:

— Ты в порядке?

Сяо Дин был действительно напуган. Он долго молчал, его глаза были остекленевшими, и он не сводил взгляда с Гу Е, боясь, что тот вдруг превратится в Чэн Мэн.

— Как это могло случиться? — Сяо Дин не мог понять. — Чэн Мэн была такой нормальной, почему она стала такой?

Гу Е ответил:

— Потому что она не человек.

Сяо Дин сказал:

— Я знаю, что она не человек, она оборотень.

— Я не это имею в виду, — сказал Гу Е. — Она не человек, она всего лишь код игры, виртуальный персонаж в этой игре.

— Виртуальный персонаж? — Сяо Дин не мог в это поверить. — Как это возможно? Когда я был с ней, она совсем не казалась фальшивой... Я даже обнимал её.

Сяо Дин скривился от отвращения. Как он мог подумать, что нежная красавица, которую он держал в объятиях, была на самом деле монстром с грибами вместо глаз.

Гу Е сказал:

— Именно потому, что она играла так реалистично, мы все и были одурачены.

— Что теперь делать? — спросил Сяо Дин.

<http://bllate.org/book/16193/1452843>